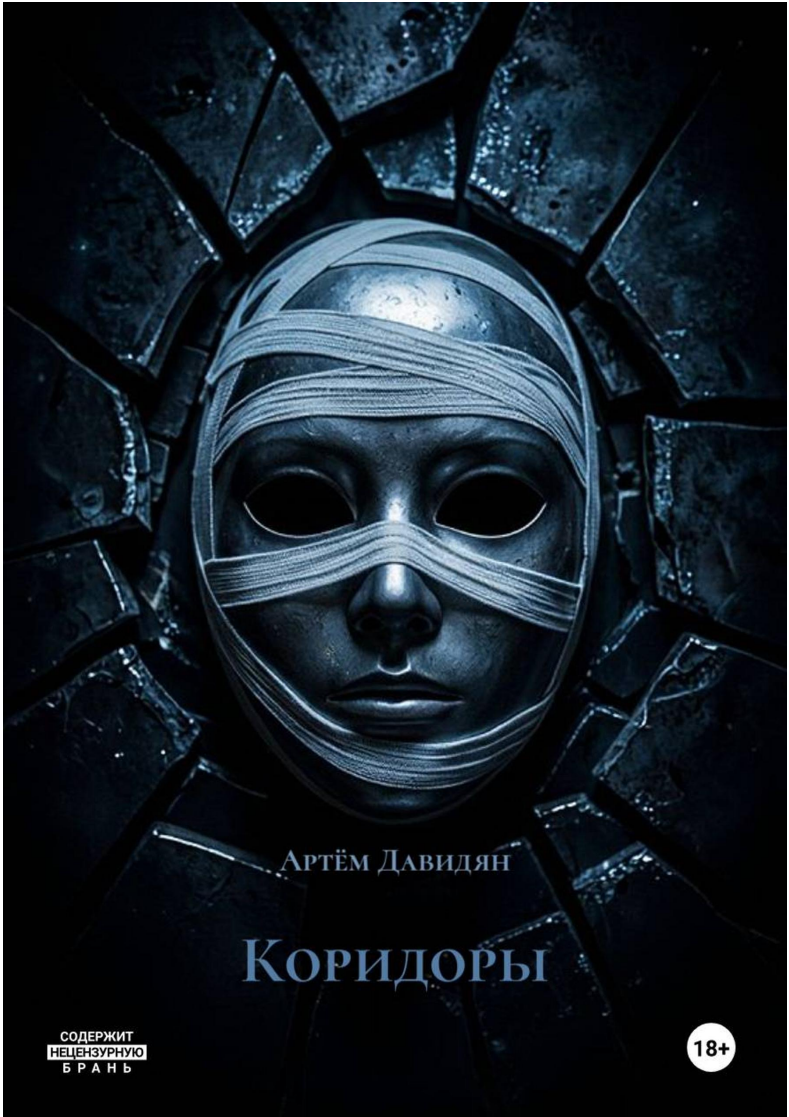

Артём Давидян
Коридоры
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Артём Давидян
Коридоры

https://litres.ru/74726808
SelfPub; 2026

Аннотация

Виктор наслаждался обычной школьной жизнью. До темноты и девушка, которую он любил больше всего на свете. Он так и не успел сказать ей главное.

Всё изменилось на до и после.

Человек в маске. Дверь, которая открылась из воздуха. Её утащили в чужой мир. Виктор бросился за ней — и заглянул в глаза смерти. В тот миг, когда всё должно было кончиться, он «пробудился». Сгорел в боли и магии — и выжил. Стал тем, кого в других мирах называют Пробуждённым.

Теперь он может открывать двери между мирами. Использовать магию. Чтобы стать сильнее, Виктор вступает в организацию по истреблению проклятий и проклятых.

Он уничтожает проклятых. Тех, кого нельзя спасти. Каждую ночь он видит её лицо, а утром просыпается с мыслями: «Я недостаточно силён». Он жаждет вернуть её. Вернуть человеческий облик.

Он жаждет вернуть былую жизнь. Радоваться простой и спокойной жизни. Но чем сильнее он становится, тем сильнее в

нём что-то ломается. Двери, которые он открывает, его меняют. А тот, кого он ищет, не отступит.

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Артём Давидян
Коридоры

Глава 1

Глава 1.

«Человек не властен даже над своей волей.

Но пока он дышит, он властен над тем, куда направить меч».

Дождь шёл второй день подряд, и деревня, казалось, смирилась — посерела, сгорбилась, спряталась под соломенными крышами.

Незнакомец в чёрном плаще с капюшоном шёл по размытой дороге, не торопясь. Вода стекала с полей его плаща ровными струями, но он будто не замечал. Шаги его были тяжёлыми — не от усталости, а от чего-то, что он нёс в себе

Дверь таверны скрипнула, выпуская наружу запах жареного мяса, перегара и дыма. Незнакомец вошёл, стряхнул воду и сел у бара.

Хозяин — грузный мужчина с бородой, в которой застряли крошки, — подошёл ближе, вытирая руки о фартук. Он попытался заглянуть под капюшон, но тень была слишком густой. Заметил только руки — замотанные бинтами, с бурыми пятнами на костяшках.

— Что будешь? — спросил хозяин, и голос его прозвучал настороженно.

— Янтарной расы.

Хозяин моргнул, потом хмыкнул — коротко, с презрением.

— Ага. А ты знаешь, сколько она стоит?

Незнакомец не ответил. Просто положил на стойку десять золотых — монеты звякнули, закатились одна за другую.

— Без сдачи.

Хозяин замер. Посмотрел на монеты, потом на капюшон. Сглотнул. И голос его сразу стал мягче — будто кто-то другой заговорил:

— Конечно, господин. Прошу простить мою дерзость.

Он снял с полки пыльную бутыль, налил в деревянную кружку ярко-жёлтый напиток. Тот пах травами и чем-то металлическим.

Незнакомец осушил кружку одним движением. Вытер рот тыльной стороной ладони.

— Хозяин. Как попасть к королю?

Тот поперхнулся воздухом. Оглянулся — быстро, затравленно.

— К… к королю? Да я, ваша милость, лично не знаком. И родственников царских кровей, увы, не имею. — Он развёл руками, виновато улыбаясь. — Единственный способ — оскорбить его при рыцарях. Тогда сразу на ковёр. А оттуда — на плаху. Но это, так сказать, билет в один конец.

— Вот как.

Незнакомец медленно обернулся. Взгляд скользнул по залу — по пьяным лицам, по столам, по тёмным углам.

И остановился.

Три рыцаря. Шумно пьют, хохочут, хлопают друг друга по плечам. Гербы на плащах — королевские.

— Тогда это будет не так сложно, как мне показалось.

Он встал. Отодвинул скамью — та скрипнула по полу.

— Стойте! — Хозяин дёрнулся вперёд, но не посмел схватить за руку. — Вы что задумали?!

Незнакомец подошёл к столу и остановился. Просто стоял. Молчал.

Рыцари замолчали тоже. Один — рыжий, с разбитым носом, — поднял голову и прищурился.

— Тебе чего надо, червь?

— Подскажите. Вы видели дочь короля? Вблизи.

Рыжий выпрямился, грудь колесом. Ухмыльнулся, показав щербатые зубы.

— Да мы видели её вблизи. Нам, можно сказать, удостоено.

Второй рыцарь — здоровенный, с бычьей шеей — молча дал первому по затылку. Коротко, без замаха. Рыжий пригнулся и заткнулся.

— А тебе какое дело? — Бычий подался вперёд, положив ладони на стол. — Уйди прочь, пока жить охота. И таких вопросов не задавай — кому попало. Пшёл к чёрту, псина.

Незнакомец не двинулся.

Под капюшоном мелькнула улыбка — короткая, без тени веселья.

— Честно? Я бы забрал у неё невинность. А вам бы издалека показал, что с ней сделал.

Тишина.

Рыцари застыли — на полвздоха, не больше. Рыжий так и остался с открытым ртом. Бычий смотрел, как на сумасшедшего.

А потом воздух взорвался.

Скамья с грохотом отлетела. Трое разом — на него. Бычий схватил за плечо, рыжий за локоть, третий рванул капюшон.

Ткань слетела.

В свете очага блеснули чёрные волосы — мокрые, прилипшие ко лбу. А под ними — глаза. Ярко-голубые, почти светящиеся. Спокойные. Слишком спокойные для человека, которого сейчас будут бить.

Рыжий на миг отшатнулся. Бычий — нет. Он сжал плечо сильнее и процедил сквозь зубы:

— Так, значит. Красавчик. К королю его. Живым.

Незнакомец не сопротивлялся. Только чуть подался вперёд, позволяя скрутить. Когда его выволакивали к двери, он снова улыбнулся — и от этой улыбки рыжий невольно дёрнул его за руку грубее, чем собирался.

Хозяин таверны стоял у бара — белый как мел, с кружкой в руке. Кружка дрожала.

Дверь хлопнула. Дождь заглушил шаги. Рыцари вели его по коридору и переговаривались вполголоса — но так, чтобы он слышал. Двое держали его под руки, третий шёл позади.

— Повезло, — говорил рыжий, потирая разбитый нос. — Такой идиот сам в руки дался. Король заметит. Может, и повысит.

— Ага, — Бычий сплюнул на пол. — Лет через десять. Если не забудет, как тебя зовут.

Третий, безымянный, шагавший позади, хмыкнул:

— Да брось. Мы его притащили — значит, заслуга наша. Пусть король решает.

Незнакомец слушал. И вдруг начал смеяться.

Тихо, сначала. Потом громче. Смех отдавался от каменных стен, множился, заполнял коридор. Хриплый, неровный — так смеются не от радости, а от чего-то другого.

— А ну заткнись! — Бычий развернулся и ударил его по лицу. Кулак врезался в скулу — голова мотнулась. — Я кому сказал?!

Смех не прекратился.

— Я кому говорю, тварь!

Он замахнулся снова — сильнее, с оттягом. И в этот миг незнакомец выпрямился.

Резко. Так, что державшие его рыцари не удержали — их руки соскользнули, их отбросило в стороны, будто они держали не человека, а сорвавшуюся с привязи лошадь. Верёвки на запястьях лопнули. Разошлись, как перегнившие нити.

Руки освободились, и в коридоре вдруг стало тесно — будто стало на одного человека больше, чем помещалось.

Он схватил безымянного за воротник. Одной рукой. Поднял — и швырнул через себя в стену.

Глухой удар. Треск — сухой, короткий, будто сломали ветку.

Бычий отшатнулся. Рыжий — упал на задницу и пополз назад, отталкиваясь пятками, не вставая на ноги. Лицо бледное, глаза круглые.

Бычий выхватил меч. Замахнулся — на шею, наотмашь. Широко, с силой.

Незнакомец ушёл в сторону. Меч рассёк воздух — и всё. А потом ладонь, коротко и жёстко, ударила Бычьего в грудь. Тот отлетел. Метра три, не меньше. Грохнулся о стену, сложился, выронил меч.

Стало тихо.

Только дождь стучал где-то за стенами, да хрипел позади безымянный — последним, уже ненужным вздохом.

Незнакомец обернулся. Рыжий застыл у стены — белый как мел, руки трясутся, зубы стучат. Совсем мальчишка. Лет восемнадцать, может, двадцать.

Виктор смотрел на него секунды две.

А потом просто пошёл дальше по коридору. Не торопясь. Не оглядываясь.

За его спиной рыжий так и не двинулся.

Король ужинал с семьёй.

Длинный стол, накрытый на двенадцать персон, хотя сидели за ним семеро. Свечи в серебряных канделябрах, жаркое на блюде, вино в кубках. Младшая дочь — лет шести, не больше — болтала ногами под столом и что-то рисовала пальцем на скатерти. Старший сын, наследник, вполголоса спорил с матерью о лошадях. Двое младших сыновей давились смехом над шуткой, которую взрослые не расслышали.

За окнами лил дождь. Ровный, убаюкивающий, третий день подряд.

Обычный вечер. Тёплый. Живой.

А потом за стеной грохнуло.

Не стук. Не крик. Что-то тяжёлое — так, что задрожали подвески на люстре, а вино в кубке короля пошло мелкой рябью. Младшая дочь вздрогнула и уронила ложку.

Король опустил вилку. Улыбка сползла с лица — медленно, будто нехотя.

— Что это там такое?

Кардинал уже поднялся. Сухой человек с длинными пальцами и глазами, которые ничего не упускали. Он не стал спрашивать разрешения — просто повернулся к страже у двери и коротко бросил:

— Проверить. Живо.

Четверо рыцарей выдвинулись в коридор. Доспехи звякнули, шаги стихли в отдалении.

Королева положила руку на плечо младшей дочери. Старший сын — тот, что спорил о лошадях, — медленно поднял-

ся и потянулся к мечу, висевшему на стене за его спиной. Привычка. Отец учил.

Кардинал наклонился к королю. Голос — тихий, но настойчивый, как у человека, который привык, что к нему прислушиваются с первого раза:

— Мой король. Нужно уходить. У меня нехорошее чувство.

Король посмотрел на него. Кивнул. Встал

Семья поднялась за ним — без слов, без паники, как учили. Королева взяла младшую дочь за руку. Средние сыновья придвинулись к матери. Старший сын остался чуть позади, у стены, с мечом в руке. Он ещё не вытащил его из ножен, но ладонь уже лежала на рукояти.

Они двинулись к второму выходу, куда только что ушли рыцари.

Дверь с грохотом распахнулась.

В неё влетели рыцари. Один за другим — как камни из катапульты, спиной вперёд, будто их вышвырнули. Первый грохнулся о пол, покатился, снёс стул. Второй врезался в стену и сполз по ней, оставляя тёмный след. Третий упал лицом вниз и замер. Четвёртый попытался подняться — и не смог, только захрипел.

Кто-то из детей вскрикнул. Королева заслонила младшую дочь собой. Старший сын выдернул меч из ножен — слишком поздно, слишком суетливо.

В зал вошёл незнакомец.

Чёрные волосы прилипли к мокрому лбу. Ярко-голубые глаза смотрели спокойно. Слишком спокойно для человека, который только что разбросал четверых рыцарей, как щенков.

Он шагнул через лежащих. Остановился. Оглядел зал: свечи, стол, опрокинутый кубок, застывшую семью у стены. Он с улыбкой на лице произнёс. — Добрый вечер. Вы уж извините, что без приглашения.

Кардинал вскрикнул — впервые за вечер голос его сорвался:

— Мой король! Хватайте родных и уходите!

Король не стал спорить. Схватил за руку младшую дочь, королева подтолкнула средних сыновей — и вся семья рванулась ко второму выходу, за гобелены, в узкий коридор для слуг.

Но старший сын не двинулся.

Дамиан встал рядом с рыцарями. Меч в руке — тот самый, что висел на стене, отцовский подарок на шестнадцатилетие. Лезвие дрожало. Совсем чуть-чуть. Юноша держал его обеими руками.

Кардинал обернулся — и увидел.

—Дамиан! Уходи оттуда! Немедленно!

— Нет. — Голос мальчишки дрожал, но он не отступил. — Я должен защитить.

— Мальчик мой. — Кардинал шагнул к нему, не сводя глаз с незнакомца. — Это тот бой, к которому я тебя готовил.

Но не сегодня.

— Нет! Я останусь! И буду сражаться бок о бок с вами!

Кардинал посмотрел на него — секунду, не больше. Понял: бесполезно. Спорить с ним сейчас — терять время.

Он поднял руку на незнакомца.

Из ладони вырвалась зелёная аура — тусклая, как свет сквозь болотную воду. Воздух вокруг задрожал. Из каменного пола с треском прорвались корни — толстые, бурые, живые. Они рванулись к незнакомцу и обвили его ноги. Крепко. До хруста. Сжали, как удавка.

Незнакомец дёрнулся — и не смог шагнуть.

— В атаку! — крикнул Кардинал. — Живо!

Шесть рыцарей рванулись вперёд. Окружили незнакомца со всех сторон — кольцом, слаженно, как учили. Мечи блеснули в свете свечей.

Незнакомец поднял руку вверх.

Из ладони вырвался яркий шар — белый, слепящий, как кусок солнца. Свет хлынул во все стороны, ударил по глазам, залил зал до последнего угла.

Кто-то вскрикнул. Кто-то закрыл лицо руками. Свечи погасли разом.

А когда свет угас — незнакомца на месте не было. Только обрывки корней, перерезанные, как гнилые верёвки.

Кардинал завертелся, вскинув руку с остатками зелёной ауры:

— Где он?! Ищите! Смотрите по углам!

Слишком поздно.

Незнакомец стоял за спиной короля. Тихо. Близко.

Рука пробила грудь короля. Король дёрнулся. Изо рта хлынула кровь — тёмная, густая, на белоснежный воротник.

— З-за ч… что? — выдохнул он. Последнее слово вышло мокрым, булькающим.

Незнакомец ничего не сказал.

Он просто вытащил руку. Кровавую, по локоть. Король рухнул на пол — тяжело, неловко, как мешок с зерном. Свечи, которые кто-то уже успел зажечь снова, осветили его лицо. Глаза открыты. Корона съехала набок.

И тогда зал взорвался криком.

Королева. Дети. Младшая дочь — та, что рисовала пальцем на скатерти, — зашлась плачем, прижавшись к матери. Средние сыновья смотрели на отца и не могли отвести глаз. Дамиан рванулся было вперёд — но Кардинал успел схватить его за плечо Мальчишка вырвался. Резко, всем телом.

Он встал напротив незнакомца, подняв меч. Лезвие ходило ходуном — от ярости. По правой щеке Дамиана скатилась одинокая слеза, оставляя блестящий след.

Незнакомец смотрел на него. В его глазах промелькнуло что-то — не насмешка, не холод. Что-то похожее на сожаление.

Дамиан ударил. Незнакомец увернулся. Удар. Ещё удар. Ещё. Меч рассёк воздух, свистнул, врезался в стену, высек искру. Незнакомец уходил — плавно, спокойно, отступая

ровно настолько, чтобы клинок прошёл мимо.

А потом он посмотрел Дамиану прямо в глаза.

— Прости, — сказал он тихо. — Так было нужно. Сочувствую твоему горю.

Дамиан закричал. Крик вырвался из груди и заполнил зал.

— Захлопни пасть!

Меч описал дугу — широко, с силой.

Незнакомец отпрыгнул назад. На несколько метров. Приземлился на ноги.

Кардинал стоял, и лицо его было серым. Он смотрел на тело короля, на плачущую королеву, на детей. Что-то в нём переключилось.

— Рыцари! В атаку! — крикнул он, и голос его сорвался в хрип. — Он не должен уйти!

Он поднял обе руки. Ладони засветились зелёной аурой — ярче, чем в первый раз, злее. Из-под ног незнакомца с треском прорвались корни. Толстые, бурые, живые. Они рванулись вверх, обхватили ноги, руки — запястья, кисти, предплечья. Сжали так, что кулаки не разжать.

Незнакомец дёрнулся. Корни держали.

«Чёрт. Зря я мешкался».

Дамиан бежал.

Меч вперёд, обеими руками, зубы сжаты, глаза мокрые. Он бежал на человека, который не мог двигаться.

«Твою ж…»

Меч вошёл в грудь.

Дамиан закричал — яростно, победно, страшно. Лезвие пробило плоть, прошло между рёбер и застряло. Кровь брызнула на рукоять, на руки мальчишки, на его белый воротник.

Незнакомец взвыл. Изо рта хлынула кровь Дамиан надавил на меч. Всё сильнее. Входя глубже.

— Я не дам тебе умереть быстро, — сказал он, глядя в глаза. Голос дрожал, но он говорил. — Слышишь? Не дам.

Незнакомец посмотрел на него. Сквозь боль. Сквозь кровь.

И прошептал:

— Магия крови. Пламя.

Кровь во рту засветилась. Цвет менялся — от тёмно-красного к жёлтому, от жёлтого к белоснежному. А потом она загорелась.

Дамиан почувствовал жар. Кожу обожгло даже через расстояние. Он отпрыгнул — инстинктивно, как учили, — и упал на пол, прикрывая лицо руками.

Изо рта незнакомца вырвалось пламя.

Он направил его вниз — к рукам, к ногам. Огонь хлестнул по корням, и те вспыхнули, затрещали, скрутились, рассыпались углями.

Незнакомец рухнул на колени. Меч всё ещё торчал из груди. Он выдернул его — медленно, с хрипом, — и отбросил в сторону. Лезвие звякнуло о камень.

Кровь текла по его подбородку, по шее. Незнакомец полез в карман. Вытащил колбу — стеклянную, с красной жидко-

стью, густой, как кровь. В эту секунду к нему уже бежали рыцари.

Он осушил колбу одним глотком.

Шестеро окружили его. Кольцо сжалось. Мечи блеснули.

Незнакомец уворачивался. Каждый рыцарь замахивался — и жаждал попасть. Жаждал отомстить. В этот раз незнакомец двигался быстрее, резче, без прежнего спокойствия.

Один из рыцарей обернулся к другому:

— Зови подкрепление!

Тот побежал к выходу.

Из-под ног незнакомца вырвались корни. В этот раз он заметил — отпрыгнул. Но удар в спину он пропустил.

Лезвие прошло по спине. Незнакомец взвыл от боли. Ритм сбился, замедлился.

Следующий удар пробил ключицу. Ещё крик. Ещё замах — он целился в руку. Кисть упала на пол.

Один из рыцарей рассёк щёку, задев глаз.

Незнакомец попытался отпрыгнуть — тело уже не слушалось.

Кардинал вызвал над ним огромный огненный шар. Крикнул:

— Рыцари! Вспышка!

Рыцари отпрыгнули.

Шар врезался в незнакомца, подняв пыль. Кардинал закрыл глаза и выдохнул с облегчением:

— Победа… Но какой ценой? Слава богу, подкрепление

не понадобилось…

Он открыл глаза. Пыль начала садиться.

Кардинал попятился назад.

Рыцари лежали не двигаясь. А по середине стоял незнакомец — в ожогах, местами обугленный до кости. Часть черепа была видна сквозь опалённую кожу. Он стоял с этими увечьями — и его тело начало регенерировать.

Кисть отросла. Кожа восстановилась. Раны затянулись. Кардинал в панике вскинул руки — зелёная аура вспыхнула, задрожала.

Незнакомец оказался рядом. Молниеносно — только что стоял в двадцати шагах, и вот уже вплотную. Удар в живот. Кардинал согнулся, воздух вышел из лёгких с хрипом. Незнакомец тут же схватил его за шею. — У мага без служащих нет никаких шансов, — произнёс он.

— А он не один! — крик раздался от двери.

Незнакомец посмотрел в сторону.

Дамиан бежал. Обезумевший, с мечом на перевес, глаза красные от слёз и ярости. Он бежал на человека, которого только что проткнул мечом, — и не понимал, как это возможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.